

Андрей Петрушин

СКАЗКИ *для* ДЕТЕЙ

самого

РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Андрей Петрушин

Сказки для детей

самого разного возраста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38976956

ISBN 9785449364364

Аннотация

В книге собраны лучшие сказки автора, написанные в ходе работы в рамках сказкотерапии как со взрослым клиентами, так и с детьми от 4 лет. Каждая сказка содержит в себе проверенный на практике метафорический материал, направленный на формирование позитивного отношения к жизни и разрешения трудностей психологического характера, возникающих у детей на разных этапах развития, в самых разных жизненных ситуациях. Рекомендуется для совместного прочтения с детьми.

Содержание

Вселенная	5
Бог, нашедший свою звезду	11
Два камня	14
Рыбка Молли	17
Как волчонок Мах старой рыси на обед не достался	20
Старый платяной шкаф	23
Розовый куст	26
Сад камней	29
Кувшинка	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сказки для детей самого разного возраста

Андрей Петрушин

Сайт автора tetastory.ru

Электронная почта petrushin@psymotiv.ru

Дизайнер обложки Александр Трифонов

© Андрей Петрушин, 2018

© Александр Трифонов, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-6436-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вселенная

Здравствуй, дорогой друг! Устраивайся поудобнее, позволь своему телу расслабиться, а разуму стать свободным и открытым для новых впечатлений, потому что сегодня я расскажу тебе удивительную историю.

Итак, начнем.

Но сначала я спрошу тебя: «Можешь ли ты видеть звезды с закрытыми глазами? Можешь ли ты представить звездное небо?»

Тогда закрой глаза и представь себе те давние-давние времена, когда на небе не было ничего, не было и самого неба, как не было и Земли. И самой Вселенной еще не существовало, да что там Вселенной, не было вообще никакой материи, энергии, сил природы... не было даже времени и пространства.

И вот, из крошечной песчинки, да и не песчинки вовсе, а чего-то во много, много миллионов раз меньшего, чем песчинка, висящей в полной пустоте, появляется маленький, микро-микроскопический шарик чистой энергии. И этот шарик энергии разделяется на куски, и из него образуются пространство, и время, и гравитация, и электромагнитная сила, и все прочие силы природы.

И чистая энергия превращается в материю, из которой состоишь и ты, мой дорогой друг.

Но из энергии появляется не только материя, но и антиматерия, и сходятся они в великой битве не на жизнь, а на смерть. Разлетаясь в разные стороны, они притягиваются друг к другу, сталкиваются на огромной скорости и исчезают, так как не могут они никогда быть вместе.

Но в этом вихре энергии, материи и антиматерии лишь крошечная часть существовавшей материи берет верх. В миллиардные доли секунды разлетаясь на миллионы и миллиарды километров, частицы ее собираются в облака газа и пыли и в огромные сгустки, и образуются из них звезды и целые галактики.

И галактики, и звезды продолжают разлетаться в разные стороны и постепенно остывать. И вокруг звезд продолжают скапливаться облака пыли. И вот уже возле одной такой звезды, которую мы потом назовем Солнце, образуется наша с тобой, дорогой друг, планета, которую мы потом назовем Земля.

Но нет на ней пока ни нас, да и никаких других живых существ, нет на ней и того, что мы привыкли видеть: ни суши, ни морей, ни океанов. Планета горит в огне и замерзает во льдах, миллионы вулканов взрывают ночное небо и выбрасывают вверх огромные ядовитые клубы пыли. И в океанах лавы, температура которых более четырех тысяч градусов, начинают формироваться и подниматься из глубин первые горные породы.

И непрерывный дождь гигантских метеоритов взрывает

поверхность планеты, поднимая вверх тонны углекислого газа, и углекислый газ, соединяясь с водой, образует вокруг планеты атмосферу.

Миллионы и миллионы лет непрекращающийся дождь стеной воды падает из атмосферы на Землю и охлаждает ее.

Но все еще страшно горяча поверхность Земли. И в глубине океанов, в этой чудовищной жаре, в непримиримой битве сталкиваются вода и магма вулканов и формируется гранит, и магма, разрывая гранит, формирует скалы, горы, острова и самый первый материк. И эпоха господства воды подходит к концу, на планете появляется суша. Но в воде уже зарождаются первые живые организмы из той самой материи, из которой очень скоро, мой дорогой друг, появится и человек.

И вот, жизнь сначала захватывает океан, а потом продолжает экспансию и на сушу. И вскоре колонии живых клеток, способных к фотосинтезу, а значит и к производству кислорода, покрывают всю планету.

И вот уже миллиарды живых клеток насыщают атмосферу кислородом, и Земля изменяется вновь. Живые организмы в воде делают ее цвет зеленым, а кислород превращает атмосферу в голубой океан.

Но земная кора, находясь в непрерывном движении, все еще готовит живым организмам на планете новые испытания.

Земля продолжает остывать, и первый материк затягивается льдом, температура на поверхности понижается

до минус сорока градусов. И вот уже вся поверхность Земли покрыта многокилометровым ледяным панцирем. Казалось бы, все живое должно погибнуть в этом беспрецедентном холоде, но в глубине планеты все еще продолжают бушевать вулканы. Они раскалывают первый материк на части, а высвободившийся от раскола углекислый газ, вырываясь в атмосферу, нагревает поверхность Земли и растапливает льды.

Лед уже не в силах сдерживать эволюцию живых существ, и на Земле начинается очередной виток биологической гонки. Все новые и новые виды живых существ заселяют планету, под защитой озонового слоя растения захватывают сушу, и Земля превращается в мир тропических болот.

На Земле появляются насекомые, земноводные и, наконец, рептилии. По Земле ходят огромные сороконожки и беспощадные ящеры.

Но и для них планета готовит чудовищные испытания: миллионы тонн расплавленного базальта продолжают выливаться на планету из жерл вулканов, облака ядовитых газов окутывают атмосферу. 95% живых организмов бесследно исчезают с лица Земли. Планета, переживая катастрофические события, вновь изменяется навсегда.

На сцену выходят динозавры, отныне и на многие миллионы лет Земля принадлежит им. Гигантские ящеры весом в сотни килограммов и ростом в несколько метров заселяют все уголки планеты, доминируя на суше, в воде и возду-

хе. Земля продолжает покрываться огромными многометровыми растениями, и, кажется, вслед за ними увеличиваются в размере и все ее обитатели.

Но, спустя 160 миллионов лет после появления динозавров, Вселенная вновь готовит земным обитателям чудовищные испытания. На своем пути в бескрайних просторах галактики планета динозавров сталкивается с огромным метеоритом, более 9,5 километра в диаметре. Катастрофический взрыв в одночасье стирает с лица Земли несколько слоев земной коры, и вновь огромный слой ядовитой пыли взмывает в небо, закрывая на долгие годы Солнце от обитателей планеты и уничтожая более 70% всех живых существ. Но жизнь на Земле постепенно возрождается, принося на поверхность планеты первых млекопитающих, наших далеких предков, а несколько позже на авансцену вышел и человек.

И человек соорудил жилища и возвел крепости и города. И проложил между городами дороги, и перекинул через реки мосты. И приручил животных, и построил сначала колесницы, чтобы передвигаться между городами, а потом и корабли, чтобы переплывать моря и океаны.

И научился человек использовать пар и электричество, и научился плавать под водой и летать в небесах. И покорила он и силу земного притяжения и запустил спутники к далеким звездам.

И ты, мой дорогой друг, сидя здесь и сейчас и являясь частичкой той самой энергии, из которой и произошла ко-

гда-то давно вся наша Вселенная, и Солнце, и Земля, и все живое на Земле, можешь посмотреть на звезды и увидеть, как в эту самую секунду погибают и рождаются вновь миллионы и миллионы звезд и миров. И ты, будучи частичкой этой самой великой силы, создавшей все, что ты видишь вокруг себя, здесь и сейчас несешь в себе все те возможности и ресурсы, которые создали эту Вселенную. И здесь и сейчас ты можешь приступить к воплощению своих самых дерзких планов, и только тебе решать, какой будет та вселенная, которую создашь ты.

Бог, нашедший свою звезду

Давным-давно, когда боги жили среди людей, в одной далекой-далекой стране жил молодой бог. Смотрел он на своих братьев, старших и более опытных богов, и видел, что каждый из них занят каким-то делом. Один управляет солнцем, другой приливами морскими, третий следит за тем, чтобы земля была плодородной. И люди любят и почитают их за это, слагают о них легенды и возводят в их честь пантеоны.

И решил он, что и ему следует освоить какое-нибудь дело, чтобы люди любили и уважали его.

И пошел он к отцу всех богов и спросил его: «Скажи, каким делом мне следует заняться?»

И ответил ему отец, что перед тем как найти себе дело, должен он посетить двенадцать старцев. И научат они его той мудрости, которой посвятили свою жизнь.

Отец рассказал ему о тех старцах, которых знал сам, и направился молодой бог в путь.

И посетил он первого старца, и тот научил его читать и писать. И посетил он второго старца, и тот научил его думать, анализировать и делать выводы. И посетил он третьего старца, и тот научил его излагать свои мысли красиво и так, чтобы они оставались в веках.

Но чем больше он ходил от старца к старцу, тем больше людей он узнавал. И обращались к нему люди – кто за помо-

щью, кто за сочувствием, кто за развлечением, а кто просто так, дабы скоротать свое время.

И никому не отказывал молодой бог, всем старался помочь, развлечь или просто уделить время.

И чем больше он ходил, тем больше времени занимал у него путь от предыдущего старца к следующему, и тем меньше слушал он очередного старца. Потому как мысли его были не столько в учениях, сколько в заботах и чаяниях людей, его окружавших.

И вот однажды пришел он к очередному старцу, но ничего тот не стал рассказывать ему, а вывел его ночью в поле и спросил: «Что ты видишь вокруг себя?»

И ответил ему молодой бог, что видит он звезды, много звезд, тысячи звезд, десятки тысяч звезд.

И спросил его старец: «А есть ли среди них какая-нибудь особенная звезда?»

«Да, есть, – ответил юноша, – та, что манит к себе, будто магнитом, – вон та, самая яркая звезда».

«А можешь ли ты добраться до нее?» – спросил старец.

«Да, конечно, могу, – ответил юноша, – ведь я же бог».

«А можешь ли ты облететь все эти звезды?» – спросил старец.

Задумался юноша и сказал: «Велики силы мои, но слишком много звезд на небе, не хватит и моей жизни, чтобы облететь их все».

«А знаешь ли ты, что тебе нужно, чтобы достичь своей

звезды?» – спросил старец.

«Знаю, – ответил юноша, – идти к ней, не сворачивая с пути своего».

Ни слова больше не промолвил старец. А когда настало утро, юноша встал и пошел своей дорогой за той звездой, которую выбрал сам. И никто уже не мог остановить его или сбить с выбранного им пути.

И достиг он своей цели, и наградой ему стало то, что и по сей день люди собираются в круг и рассказывают друг другу истории о божестве, достигшем своей звезды.

Два камня

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве, возле большой и старой скалы, у самого подножия, там, где старый лес еще нет-нет да и заявлял свои права то деревцем, то кустиком, но и скала уже не прочь была показать себя во всей красе, то тут, то там обнажая острые клыки гранитных выступов, лежали два камня – Мок и Лок.

А оказались они там, скатившись к подножию в одно и то же время из одной и той же пещеры, ну той, что в самой середине скалы.

И жили Мок и Лок неразлучно и в зной, и в холод, и зимой, и летом. И зверье лесное их вроде уже за единое целое считало, да и мох-то на них рос одинаково, и солнышко их вместе грело, и ветерок их вместе обдувал. И потому считали они себя неразлучными и жизни друг без друга уж и не чаяли.

Ну, как жили, не то чтобы рядом лежали, а так, Мок – тот, что постарше, зацепился за Лока – того, что помладше, и висел на нем сверху. Летом загораживая от него солнце и не давая ему сильно нагреваться. Впрочем, и порадоваться теплым лучам Локу доводилось разве что по утрам. Зимой Мок собирал на себе весь снег, оставляя Локу возможность видеть мир вокруг, но вместе с тем и не давая возможности укрыться от пронизывающего ветра, дувшего из-за скалы.

А весной, когда снег сходил и вода заливала подножие горы, Лок поддерживал Мока и не давал его старческой породе промокнуть. Осенью же, когда лесное зверье шастало вокруг, взрывая землю в поисках закотившихся желудей и орехов, Лок не давал им тревожить Мока своими рогами да копытами и гордился тем, что помогает ему чем может.

Иногда заходил к ним мишка косолапый со своими медвежатами, в тенечке поваляться да об Мока бока почесать. То семейка ужигов приползет, в прохладе Лока понежиться.

И вроде жили они так, не тужили, и никому не мешали, и сами большего не просили, да случилось в той местности лето жаркое-прежаркое. И, как назло, что ни день, то солнце светит все ярче и ярче и нагревает их чуть не докрасна. И уж зверье лесное к ним не подходит, да и мох-то весь с них сошел – иссох под солнышком бедолага, и молодняк кустарника в глубь леса отступил – жара никому расти не дает.

И растопила эта жара на самой вершине скалы снега вековые, и потекли ручьи по скале во все стороны – на радость растениям да зверью лесному.

Но Мок и Лок лежат крепко, протоки забились, воде к лесу ходу не дают. За ними вода уж все затопила, а перед ними сушь – ни травинка, ни кустик, ни зверек какой выжить не могут. И ужикам до них не добраться по растрескавшейся земле, да и медвежата к ним не идут – жарко.

Держатся камни друг за друга, с места двинуться боятся, а то как оно порознь-то будет?

Да только вода-то, она и камень точит, подмыли ручьи землю под Локом, подтолкнула водица Мока, сдвинулись они с мест насиженных да покатались вниз.

Глядь, а впереди берлога медвежья, и вода прям на нее бежит, того и гляди затопит медвежат маленьких. Собрался Мок, зацепился за канавку перед берлогой, преградил путь воде. Мишка выполз из укрытия своего, только лапами развел: «Спас ты нас, братец, спасибо тебе!»

А Лок дальше покатился, смотрит – ужики в болотце плавают, уютно им в воде. Да только птицы хищные кружить над ними начали, а ужикам и спрятаться-то негде. Покатился к ним Лок, закрыл собой от птиц, помог от хищников укрыться. Приползли старые ужи с охоты, не нарадуются: «Вот уж помог нам Лок, уберег деток малых».

И зажили с тех пор Мок и Лок, со своими новыми друзьями, порознь, да каждый при своем деле.

Рыбка Молли

В одном далеком-далеком теплом море жила-была маленькая рыбка, и звали ее Молли, потому что была она большая непоседа и страсть какая любознательная. И жил рядом с ней мудрый краб, который любил рассказывать удивительные истории из своей долгой жизни. А Молли все было интересно, все ей хотелось узнать и попробовать самостоятельно.

Как-то раз проплывала над их местом стая светлых рыбок. Молли подплыла к ним и спросила:

– Куда вы направляетесь?

– Мы плывем в далекие моря, – ответили рыбки.

– А зачем? – спросила Молли.

– Там можно найти себе уютный домик, красивый, тихий и безопасный, – сказали рыбки.

Молли тут же поплыла к мудрому крабу и начала звать его в далекие моря: «Мудрый краб, поплыли в далекие моря, там мы найдем себе домик!»

– Оглянись вокруг, – ответил мудрый краб.

Молли посмотрела вокруг себя и увидела огромный коралловый риф, испещренный протоками и пещерками. И в любой из них можно было поселиться уютно и безопасно.

Через некоторое время проплывала над их местом стая разноцветных рыбок. Молли подплыла к ним и спросила:

– Куда вы направляетесь?

– Мы плывем в далекие моря, – ответили рыбки.

– А зачем? – спросила Молли.

– Там можно найти огромные поля вкусных водорослей, и нам не придется больше искать себе еду.

Молли тут же поплыла к мудрому крабу и начала звать его в далекие моря: «Мудрый краб, поплыли в далекие моря, там много пищи!»

– Оглянись вокруг, – ответил мудрый краб.

Молли посмотрела вокруг себя и увидела бескрайние заросли вкуснейших водорослей.

В другой раз проплывала над их местом стая серебристых рыбок. Молли подплыла к ним и спросила:

– Куда вы направляетесь?

– Мы плывем в далекие моря, – ответили рыбки.

– А зачем? – спросила Молли.

– Там тепло и можно целыми днями греться на солнышке.

Молли тут же поплыла к мудрому крабу и начала звать его в далекие моря: «Мудрый краб, поплыли в далекие моря, там можно греться на солнышке!»

– Оглянись вокруг, – ответил мудрый краб.

Молли посмотрела вокруг себя и увидела большую отмель, освещенную ярким солнцем.

В следующий раз проплывала над их местом стая золотистых рыбок. Молли подплыла к ним и спросила:

– Куда вы направляетесь?

– Мы плывем в далекие моря, – ответили рыбки.

– А зачем? – спросила Молли.

– Там можно найти себе много новых друзей.

Молли тут же поплыла к мудрому крабу и начала звать его в далекие моря: «Мудрый краб, поплыли в далекие моря, там мы найдем себе новых друзей!»

– Оглянись вокруг, – ответил мудрый краб.

Молли посмотрела вокруг себя и увидела сотни разных рыбок, плавающих вокруг их кораллового рифа.

А однажды проплывала над их местом стая платиновых рыбок. Молли подплыла к ним и спросила:

– Куда вы направляетесь?

– Мы плывем в далекие моря, – ответили рыбки.

– А зачем? – спросила Молли.

– Там мы найдем свое счастье! – сказали рыбки.

Молли тут же поплыла к мудрому крабу и начала звать его в далекие моря: «Мудрый краб, поплыли в далекие моря, там мы найдем счастье!»

– Оглянись вокруг, – ответил мудрый краб.

Как волчонок Мах старой рыси на обед не достался

В далеком зеленом лесу жил да был маленький волчонок по имени Мах. Мах был добрым и дружелюбным волчонком, и лес отвечал ему тем же. Он еще не до конца разобрался, как в лесу все устроено, но был очень любознательным и каждый день старался узнать что-то новое.

Однажды встретил Мах в лесу змейку, она ползла так тихо и незаметно, что Мах на нее чуть не наступил, в последний момент заметил.

– Змейка, – спросил Мах, – зачем ты так незаметно ползаешь?

– Как зачем? – ответила змейка. – Чтобы старой рыси на обед не достаться.

– Я тоже не хочу старой рыси на обед достаться, – сказал волчонок, – научи меня так же тихо и незаметно ползать.

– Что ж, изволь, – ответила змейка и рассказала Маху, что и как надо делать, чтобы ползать, как она.

Мах долго смотрел за змейкой, старался повторять ее движения, и иногда казалось, что ему удастся ползать так же, как она. Конечно, он не мог ползать так же быстро, как змейка, и не мог прятаться под старыми корягами, но он очень старался, и кое-что у него получалось.

Как-то раз Мах гулял возле реки и встретил бобра. Бобр быстро плыл вдоль старой плотины, а иногда нырял под нее и подолгу находился под водой. Так долго, что иногда Маху казалось, что он и вовсе утонул. Но бобр всякий раз выныривал и плыл себе как ни в чем не бывало.

– Бобр, – спросил Мах, – зачем ты плаваешь в реке и ныряешь так глубоко?

– Как зачем? – ответил бобр. – Чтобы старой рыси на обед не достаться.

– Я тоже не хочу старой рыси на обед достаться, научи и меня так плавать! – попросил Мах.

– Что ж, изволь, – ответил бобр и показал ему, как он плавает, и как ныряет, и как задерживает дыхание. Долго Мах смотрел за бобром, и повторял за ним, и очень старался. И научился держаться на воде, и нырять, и задерживать дыхание. Конечно, он не мог нырять так же глубоко, как бобр и так же подолгу находиться без воды, но кое-что у него начало получаться. Волчонок Мах пошел по лесу дальше и встретил мудрого филина.

– Филин, зачем ты взлетаешь так высоко? – спросил Мах.

– Как зачем? – ответил филин. – Чтобы старой рыси на обед не достаться. Волчонок посмотрел на филина, глубоко вздохнул и сказал:

– Жаль, но я точно не смогу улететь от старой рыси.

Филин улыбнулся и ответил:

– Для того, чтобы не бояться старой рыси, тебе вовсе

не надо летать – тебе вполне достаточно оставаться тем, кто ты есть, – волком.

С тех пор волчонок уже никогда и никого не боялся.

Старый платяной шкаф

В старом доме на самом краю города жил старый платяной шкаф. Многим могло показаться, что это обыкновенный трехстворчатый шкаф, с большим зеркалом посередине, какие, вероятно, приходилось встречать и вам и о судьбе которых мало кто беспокоится. По крайней мере, до тех пор, пока не настанет пора выкинуть этот шкаф на свалку.

И все же, это был не совсем обычный шкаф. Он старался радоваться жизни и любил рассматривать через свое зеркало комнату, в которой он простоял всю свою жизнь, ее постоянных обитателей и тех, кто заглядывал в нее время от времени.

По утрам к нему подходила экономка и длинной пушистой щеткой стирала с него пыль. Перья на конце этой щетки приятно щекотали крышку и стенки шкафа, и когда это происходило, он всегда чувствовал себя бодрым и полным сил. Днем в его зеркале отражалось солнце из окна, лучи весело играли зайчиками на полу и стенах комнаты, и, казалось, вещи в комнате начинали светиться новыми красками. По вечерам окно в комнате открывали, и шкаф мог почувствовать легкий ветерок и ощутить запах свежего вечернего воздуха. А по ночам шкаф любил смотреть на звезды, рассыпанные в темном небе, и думать о том, как было бы хорошо начать путешествовать по далеким мирам.

В комнате, в которой жил шкаф, стояла и другая мебель. Шкаф любил рассматривать ее через свое зеркало и подолгу думать о том, какая мебель для чего предназначена. Он наблюдал за тем, как хозяева используют каждый из предметов, и видел, что стол служит для того, чтобы на нем есть, стулья – для того, чтобы на них сидеть. На диванчике, том, что стоял в углу, часто лежали и читали книгу, а секретер у дальней стены использовали для того, чтобы хранить в нем бумаги.

Но так, как он смотрел на все вокруг через свое зеркало и видел только отражения предметов, никак не мог понять, для чего же предназначен он сам. И чем больше он думал над этим, тем больше его это беспокоило. Иногда ему даже казалось, что внутри него кто-то скребется, хотя, конечно, понимал, что на самом деле там никого нет. Но тяжелые чувства нет-нет да и накатывали на него из-за этих ощущений. И в такие дни и солнце светило как-то не так, да и ветерок уже не доставлял той радости.

Как-то раз в доме затеяли ремонт. В комнату, где жил старый шкаф, принесли трюмо с большим зеркалом, почти таким же, как и у него самого, и поставили его прямо напротив. Шкаф долго не мог понять, зачем вообще нужна такая бестолковая штука, как трюмо. Он даже пытался заговорить с ним и объяснить, что оно, в сущности, вещь совершенно бесполезная. Но трюмо, казалось, не разделяло его точку зрения, и шкаф это еще больше расстраивало. Да что

там расстраивало, иногда трюмо прямо-таки выводило шкаф из себя. Бывают же такие бестолковые предметы!

Но однажды к шкафу подошла экономка и открыла одну из его дверок. И в зеркале трюмо шкаф первый раз за всю свою жизнь увидел то, что находится у него внутри... Он понял ответы на те вопросы, которые так долго волновали его и омрачали существование.

С тех пор он изменил свое отношение и к трюмо, и к самому себе. И уже никогда не судил о тех, с кем ему довелось повстречаться, по их отражению в зеркале, пусть даже это и его собственное зеркало.

Он уяснил, что есть вещи, которые можно понять, только заглянув внутрь себя.

Розовый куст

В тихом, уютном саду, том, что расположен на самом краю города, где озорная городская речушка скрывается за крутым поворотом, а добрый лес провожает ее воды с противоположного берега, рос большой розовый куст.

Летом на его ветках появлялись огромные розовые цветы. По утрам солнце сверкало в капельках росы на их лепестках, а ближе к вечеру цветы издавали чарующий аромат, приглашающий полюбоваться ими всех обитателей сада.

Мало кто из зверей, живущих в саду, мог устоять перед волшебной красотой и ароматом розового куста. Обычно они подходили к нему в надежде окунуться с головой в его благоухающие цветы и еще больше ощутить прекрасный аромат лепестков. В такие моменты розовый куст сильно волновался, он боялся разочаровать или обидеть зверей, ему очень хотелось подружиться с ними. Но его ветки начинали предательски колыхаться, шипы путались в шерсти зверей, а иногда и больно кололи или царапали их. И разочарованные звери предпочитали отойти и любоваться цветами на расстоянии.

В эти минуты розовый куст очень злился на зверей, он начинал наблюдать за ними и быстро находил у каждого из них свои недостатки.

Белочки казались ему слишком неуклюжими, местный

пес – слишком лохматым, забегающие в сад зайцы – серыми и скучными, а снующие взад и вперед мышки – слишком мелкими для того, чтобы с ними имело смысл заводить дружбу.

На самом деле у куста совсем не было друзей, а он очень-очень хотел с кем-нибудь дружить.

Только старый садовник часто заглядывал к нему, он ухаживал за розовым кустом, поливал и, казалось, не обращал никакого внимания на его шипы. Но старый садовник все время молчал и только изредка напевал себе под нос какую-то песенку, да и то слов в ней розовый куст никогда не мог разобрать.

Однажды розовый куст набрался смелости и заговорил со старым садовником. Он рассказал ему о своей беде, о том, что как только к нему подходит какой-нибудь зверь, неуклюжие шипы на ветках тут же отгоняют гостя. Хотя сам куст и рад бы новому знакомству, но, видно, так и придется ему всю жизнь горевать в одиночестве. Если только садовник не согласится помочь ему и срезать с его веток все шипы.

Старый садовник улыбнулся и сказал, что не станет срезать шипы, потому что без них розовый куст уже не будет тем, кем он есть сейчас. Садовник посоветовал кусту научиться обращать к гостям не шипы, а цветы, так же, как он делает каждое утро, поворачивая свои бутоны к солнцу. И тогда зверям уже не надо будет колотиться для того, чтобы ощутить, насколько он прекрасен.

С тех пор у розового куста уже не было времени искать недостатки у окружающих. Ведь все время он проводил в кругу друзей.

Сад камней

В одной далекой-далекой стране, где солнце встает так рано, что даже горы не успевают проснуться к его восходу, в небольшом монастыре, затерянном среди зеленых холмов, жил молодой послушник.

Он решил уединиться в монастыре, чтобы суета мыслей об окружающих его людях и предметах не мешала ему размышлять над вопросами, которые он считал по-настоящему важными для себя.

Долгие годы он обучался у разных мастеров искусству медитации, но так и не смог погрузиться в тишину, очистить разум, постичь смысл своего существования и найти свой путь.

Однажды он шел по дороге, ведущей между холмов к соседнему монастырю, любовался яркими красками цветов, растущих вдоль дороги, чувствовал запах свежей травы, ощущал легкий ветерок и слушал звонкое щебетание весенних птиц. Как вдруг увидел монаха, сидящего на небольшой лужайке у подножия холма в окружении множества камней самого разного размера.

Послушник не решился подойти к монаху и прервать его покой, но простоял в ожидании до самого вечера. И когда солнце зашло за холм и монах закончил медитацию, послушник все же подошел к нему и спросил:

– Почему ты медитируешь здесь?

– Здесь мой сад камней, – ответил монах.

«Сад камней! Вот, что мне нужно, чтобы научиться правильно медитировать!» – решил послушник.

Он пошел к своему дому, зачистил перед ним большую поляну, натаскал туда самых разных камней и устроил себе из них обширный сад. Но когда он хотел начать медитировать, то заметил, что не может сосредоточиться, потому что камни стояли как-то не так и мешали ему смотреть вокруг себя.

И хотя он ужасно устал, пока носил камни, взялся за дело снова. Переставил камни по-другому и попробовал еще раз, но снова не смог погрузиться в медитацию, теперь ему казалось, что он видит слишком много вокруг себя.

И он переставил камни в третий раз, и в четвертый, и в пятый, пока совсем не выбился из сил. Но сколько бы он ни старался, у него так и не получилось расставить их так, чтобы все устраивало и он смог бы полностью погрузиться в медитацию.

И тогда он решил еще раз поговорить с монахом и попросить его научить, как правильно расставить камни.

Он пошел по дороге, ведущей между холмов к соседнему монастырю, но, когда увидел знакомую лужайку, там никого не было.

Много дней искал послушник монаха и, наконец, нашел его.

– Учитель, научи меня складывать сад камней, – обратился он к нему.

– Зачем тебе? – спросил монах.

– Я сложил сад камней возле своего дома, но не могу в нем медитировать, потому что мне всегда кажется, что какие-то из них стоят не на своем месте. Они то загораживают мне вид, то, наоборот, открывают слишком много. Я переставлял их, пока не выбился из сил, но так и не достиг результата, – ответил послушник.

– Идем, – сказал монах.

Они пошли на вершину самого высокого холма, с которого открывался вид на бескрайнюю долину внизу. Монах сел на самой вершине и легко погрузился в медитацию. И послушнику ничего не оставалось делать, как последовать его примеру.

Когда они закончили, монах спросил его:

– Что ты понял?

– Я понял, что видеть слишком много не мешает медитации, – ответил послушник, – но я хотел бы посмотреть на твой сад камней.

На следующий день монах отвел послушника в глубокую темную пещеру, такую темную, что ничего невозможно было разглядеть, даже собственных рук. Когда они добрались до самой далекой стены, монах сел и легко погрузился в медитацию. И послушнику ничего не оставалось делать, как последовать его примеру.

Когда они закончили, монах спросил его:

– Что ты понял?

– Я понял, что видеть слишком мало не мешает медитации, – ответил послушник, – но я хотел бы посмотреть на твой сад камней.

На следующий день монах отвел послушника на берег озера, они сели на отмели и стали медитировать, смотря на свое отображение в воде.

Когда они закончили, послушник спросил монаха:

– Когда же мы пойдем в твой сад камней?

– Ты в нем, – ответил монах, – мой сад камней там, где я нахожусь здесь и сейчас.

– А камни? Как же расставить камни в саду? – спросил послушник.

– А камни, они в твоей голове, расставь их, и тебе не придется таскать булыжники с места на место, – ответил монах.

Кувшинка

В одном тихом, теплом пруду на самом краю леса, где зеленые ветки деревьев, раскачиваемые легкими порывами ветра, поют свою монотонную песню, а утренние птицы заливаются звонкими трелями, стараясь превзойти друг друга в искусстве звонкоголосого пения, среди легкой ряби волн, переливающейся всеми цветами радуги в лучах яркого весеннего солнца, жила-была кувшинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.